

Ποταμός

Юрий Егоров

живопись, графика

5 - 30 октября 2006

Одесский художественный музей

sponsored by ArtLondon.Com Ltd

Мы празднуем 80-летие живописца Юрия Егорова. Его юбилей для нас столь значим, что в поисках краткой формулы невольно перефразируешь великих и произносишь "Егоров - наше все". Да, именно так. Для нас - "все".

Личность Егорова, целиком посвятившего жизнь живописи, служила и служит ОРИЕНТИРОМ, МАЯКОМ. Причем не только для художников, но и для других людей, поглощенных своей профессией. Одни говорят: "Егоров являлся для нас примером, образцом..." Другие: "Нет, у меня не так как у Егорова..." Но те и другие от него "считают". Он - точка отсчета в жизни.

С начала 60-х вокруг Егорова группировалась творческая молодежь. Те, кто нынче прочно занял место в одесской живописи. В этой среде отсутствовали не только эпигоны, но и "прямые последователи". У Егорова учились иному. Быть независимыми. Быть собою в искусстве. Он передал следующему поколению ЭТИЧЕСКИЙ ПАФОС ПРОФЕССИИ.

Именно Егоров внятно поставил вопрос об одесской школе живописи. Таким образом, явился не только ее ярчайшим представителем, но и первым теоретиком. Он дал НОВОЕ ДЫХАНИЕ ТРАДИЦИИ. Продолжил, развил и преобразовал ее.

Традиционной одесской живописи Егоров придал МАСШТАБ и ВЕЛЕСНОСТЬ. Обаяние живших на рубеже 20-ого столетия мастеров Товарищества южнорусских художников заключалось в их внутреннем изяществе и аркадийском настрое. Усадыбы русского юга были уютны: здесь в садах, заросших сиренью Дворникова, в свете закатов Нилуса и Костанди женщины занимались рукоделием и августовская нега

была разлита в воздухе. Егоров "махнул через забор". В его живописи южный мир предстал во всей мощи стихий. За оградой одесских садов и двориков раскинулись массив Моря, Простор Неба, Бег Горизонта, все с большой буквы. Все, насыщенное силой, страстью и ликующей энергией.

За Егоровым - не только утонченный пленэр одесситов, но мощная градация русского искусства, любимые им Серов, Врубель, Суриков. А так же мощный прорыв шестидесятников - поколения, к которому принадлежит сам художник. Те, чей "суровый стиль" впитал опыт от русского сезаннизма до конструктивизма.

Егоров нашел ПЛАСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЮГА, дал "живописное имя" нашему краю.

Время егоровских картин - это ВРЕМЯ ПОЛЕТА НАД МОРЕМ. Метафору следует понимать буквально: как поэтический образ и вместе с тем композиционный принцип, "постановочный прием" его марин. В пределах холста совмещены несколько точек зрения и несколько фаз движения. Передний план будто отвесно падает вниз, "уходит из-под ног". Средний план - максимально приближен, выпукл, осязаем, даль уплывает, а все вместе создает эффект стремительно накатывающейся массы воды. Встающей перед тобой вселенной моря. Точно так же знаменитый пружинящий горизонт является монтажом нескольких точек зрения, что возникают при повороте головы. Или, иными словами,

смонтированными частями панорамы. Потому-то его горизонт "дышит", то выгибаясь дугой, то опадая. Это мир, увиденный в процессе движения к нему. Приближения. Перемещения. Так видит его ныряльщик. И

авиатор, оставляющий за собой - и под собой - пространство. В юности художник выбирал между профессиями живописца и летчика. Выбрав первое, он овладел вторым: его искусство гимн свободному полету. Радостная встреча человека и стихий. Мощь, красота, загадочная глубина и безбрежность Божьего творения, что восторгает душу. Приподымает ее и окрыляет. Здесь человек и среда любят друг друга. Между ними нет трещины и конфликта. Загорелые средиземноморские Венеры ступают на песок и волна ласкает женское тело. Характерные волнистые касания в станковых и монументальных работах Егорова - это след, оставленный пульсацией единого тела мира. Графика набегающих волн, орнамент южной природы. Искусству Егорова драматизм чужд. Его пафос - в восхищении красотой мира, от которой захватывает дух. В ликующем чувстве полета.

Юрию Егорову - 80 лет. Он доказал еще одно

положение из неписаного кодекса художников: живопись - профессия долгожителей. Она дает силы тому, кто ее творит. И тому, кто ее любит.

Сегодня перед нами - старый мастер. Его недавние произведения просты высокой простотой, когда названо лишь самое главное. Геометрия контуров. Блеск солнечной дорожки на воде. Вертикаль женских фигур. Скупая графика контуров. Но где-то под покровом простых форм совершается нечто важное и значительное. Былая острота встречи с миром уступает место иному состоянию: неизъяснимому, возвышенному и таинственному. Неспешно вздыхает горизонт, поднимаясь и опадая... Неспешно длится водная ткань мимо нас, помимо нас... Все так же ступают на песок девушки. Мир пребывает прекрасным. Таинство рождения красоты совершается всегда.

Море Юрия Егорова

Ю.Егоров сегодня - один из самых известных отечественных художников. Он среди тех, благодаря кому мы говорим о самобытности, неповторимости и высоком уровне живописи современной Одессы. В ряду крупных творческих свершений, которые можно было бы назвать вехами творчества мастера, является создание им уникального образа Черного моря. Образа настолько убедительного, яркого и значимого, что не будет преувеличением говорить о нем как о некоторой парадигме видения, заданной Егоровым, в той или иной мере повлиявшей на маринистов многих одесских живописцев - его современников А.Лозы, О.Слешинского, А.Фрейдина, но в еще более значительной степени на художников последующих поколений, например, В.Захарченко, С.Лозовского, А.Силантьева и других.

К осмыслению образа моря в работах талантливого живописца так или иначе обращались и обращаются все искусствоведы, исследующие его творчество (Р.Дайер [7], М.Жаркова [2], В.Криштопенко [3], О.Савицкая [4], О.Тарасенко [5], В.Цельтнер [6] и другие), поскольку море - неотъемлемая составляющая художественного мира мастера. Однако специальный анализ, посвященный своеобразию видения моря, спроецированный на контекст биографии художника, становления его взглядов, динамики мироощущения и миропонимания, предпринимается в данной статье впервые.

Для начала охарактеризуем общие структурные параметры егоровской художественной модели, которые, с нашей точки зрения, можно считать типологическими, обуславливающими новую традицию изображения моря.

Существенным отличием манеры мастера от способов изображения, сложившихся в предшествующей маринистике, является его активная работа с крупным планом, когда образ моря подается в непосредственной близости по отношению к зрителю. Ранее море было принято изображать панорамно: водная ширь гармонично и уравновешенно сопоставляется с запоминающимися элементами ландшафта - горами, скалами, обрывами и, с другой стороны, с небесными просторами. Иногда на холсте появляются человеческие фигурки, чаще в качестве стаффажа. Но в любом случае, как правило, море показывается в перспективном отдалении, как объект, который мы воспринимаем почти исключительно зрением. (это

характерно и для академической манеры художников XIX века - И.Айвазовского, А.Боголюбова, Л.Лагорио, М.Латри, Р.Судковского и для зачинателей импрессионизма - Э.Мане, К.Моне, А.Сислея, Дж.Уистлера, и для отечественных мастеров, работавших на рубеже столетий или уже в XX веке - И.Похитонова, Г.Ладыженского, П.Нилуса, В.Синицкого, Н.Шелюто, Г.Малышева, Е.Морозова, В.Подобеда и других.

Итак, у Егорова море изображается как бы вплотную к раме холста. Зачастую оно занимает большую часть полотна. Художник, как правило, тяготеет к особому ракурсу, предусматривающему вид сверху, при котором захватывается небольшой участок береговой кромки и очень узкая полоса неба. В силу такого приближения (нередко имеющего эффект как от наезжающей камеры оператора) мы непосредственно можем разглядеть его фактуру и ощутить "плоть", "ткань", "слоистость" (если воспользоваться проникновенной поэтической характеристикой Арсения Тарковского) воды.

Благодаря такой "кадрировке" чувство монументальности, мощи моря оказывается принципиальной и специфической характеристикой создаваемого образа. Его неотъемлемая составляющая - очень явственная и подчеркнутая громадная тяжесть воды. Причем это в целом свойственно для Егорова, для самых разных по настроению его марин, даже тех, что наполнены воздушностью и легкостью, хотя атмосфера беззаботности, невесомости вообще не характерна для работ этого живописца. Контрасты, возникающие под предельно ярким, ослепительным освещением, заостренная игра светотени позволяют особо выделить плотность, неподъемность водной массы.

И еще один характерный прием, черта егоровского изображения моря - это принципиальная скругленность линии горизонта.

Ю.Коваленко, известный одесский живописец, к сожалению, уже ушедший из жизни, выразил такое восприятие, видение моря в меткой поэтической строке:

"Дугою выгнут горизонт - Покинуть берег есть резон..."

Одним из первых художников, кто ввел сферичность в плоскость холста, был К.Петров-Водкин, что было осмыслено им не только творчески, но и теоретически в категориях планетарности видения и мышления. Ю.Егоров вносит этот принцип в изображение моря.

Любое серьезное, то есть отмеченное определенной устойчивостью и потенциалом наследования, традиционного продолжения, новаторство в области изобразительно-выразительных возможностей всегда, с нашей точки зрения, обусловлено какими-то существенными установками личности, ее сознания и подсознания, связаны с событиями особо значимого переживания и понимания.

Егоров - художник-мыслитель, его художественная модель моря явилась одним из выражений долгих целенаправленных поисков формы для воплощения его оригинального образа мира. Того целостного, именно своего, мировидения, которое отразилось и в становлении собственно им прочувствованной темы моря, постепено "выпочковывавшейся" из внутренних детских ощущений и перераставшей в законченные образы произведений.

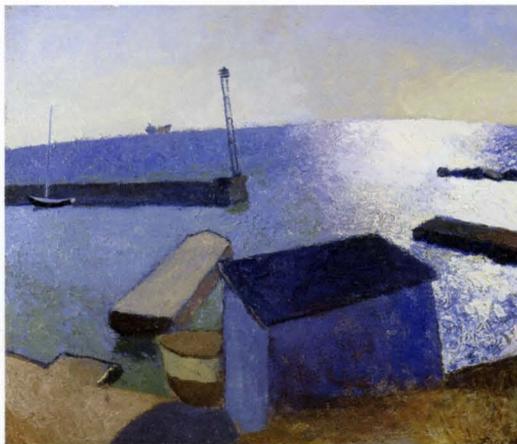
В силу чего и как формировался этот "взгляд", мы попытаемся понять и отчасти объяснить, опираясь на биографическую "канву" жизненного пути и творческих исканий Ю.Егорова. В экспликации этого контекста нам в значительной мере помог сам художник, в частности, в личных беседах с автором статьи высказавший очень интересные, обычно "невидимые миру", остающиеся скрытыми где-то в тайниках души творца, соображения и размышления по предложенной теме.

О своих детских, необычайно сильных впечатлениях Егоров написал в коротких воспоминаниях "О том, как начинал": "... Мы трое в это летнее утро стоим на краю обрыва; справа, слева и в неоглядной дали перед нами ослепительно сверкает жарким серебром гигантский щит моря. Кто-то из нас гикает, и по очереди, наклонясь вперед над узенькой тропинкой, мы низвергаемся к этому необъятному, сверкающему блаженству. Ноги, как во сне, ступают почти по воздуху, и под ложечкой бешеным мячиком прыгает радость.

Многие картины начали свой медленный, незримый рост тогда, когда я десятилетним мальчиком жил на даче Большого Фонтана, и многое существовало как возможность, о которой я сам еще не догадывался.

В чем-то эта возможность оказалась счастливой, так как в вечной драме между возможным, должествующим и действительным кое-что стало действительным" [1].

Описывая существенные параметры егоровского образа моря, мы выделяли, прежде всего, его особую чувственную достоверность, достигаемую подчеркнутой материальностью, осязаемостью особых свойств морской воды, нежной ласки волны и ее упругой силы. Конечно,

„Фата Morgана“, 1999, холст, масло, 73 x 84см

трудно предположить, чтобы какой-нибудь художник-маринист не любил бы самого моря, не восхищался его красотой. Известно, например, что Айвазовский в долгих многочасовых прогулках бродил по побережью, восторженно наблюдая таинственную, притягательную стихию в пору зыбкого рассвета или ясного полдня, начинающихся сумерек или звучного, порой даже торжественного заката. Однако, в чувстве Егорова видится нечто иное. Представляется, что он, в отличие от своих предшественников-"созерцателей", влюбился в море активно действенно -погружаясь в него, взаимодействуя с ним. Как например, это делают, играючи дельфины, узнавая его как будто не сверху, снаружи, а из глубины. Этот ракурс изображения можно было бы условно назвать взглядом ныряльщика. Того, кто в сопротивляющейся его движению воде, все же органично ощущает себя в ней как в пространстве жизненной среды, одновременно преодолевая ее, будто в схватке, и вливаясь в ее слои, чувствуя их напряжение и выталкивающую силу. Эта прочувствованная изнутри и, вероятно, навеки запечатленная в эмоциональной памяти могучая красота моря дала основу единству и в то же время богатству и разнообразию его представлений в творчестве художника. Это тающаяся под сверкающей, блистающей поверхностью колоссальная энергия морских просторов - "Утро", 1967 (Одесский художественный музей). "Девушка с флагом", 1971 (Галерея "Red Square", Лондон). "Скоро отправляемся...". 1973 (Третьяковская галерея, Москва), "У моря". 1974 (Одесский художественный музей). И бурно динамичная, будто вдруг обнажившаяся, жизнь затягивающих в бездну

„Пляж Отрада, Одесса“, 1988, холст, масло, 40 x 50см

воронков, водоворотов, неожиданно оказавшихся наверху глубинных течений - "Каролино-Бугаз", 1970 (Галерея "Red Square", Лондон). Холодная мощь, захватывающая величием стихии в "Ланжероне в ноябре". 1979 (Одесский художественный музей), и ультрамариновое, как в глубоком сапфире, сияние моря в "Вечере в июле". 1991 (Частная коллекция М.Кнобеля, Одесса).

Конечно, по силе впечатления оказываются "родом из детства" характерные для этого художника, и невиданные ранее на картинах, ослепительные отражения солнечной лавы, будто свергаемой с небес и превращающейся, по точному образному выражению самого мастера, в "расплавленное кипящее серебро". В мире его сильных, мощных, полновыраженных и зрелых форм море и потоки солнечного света сходятся как две предельные стихии, а потому и место их встречи является собой еще более потрясающее зрелище, где становится очевидным, как сталкиваются колоссальные энергии и напряжения.

Итак, начиная от детских незабываемых ощущений, море влечет Егорова как неизъяснимое блаженство и в то же время, на каком-то более осмысленном уровне, с упорным постоянством манит к себе как "зримый образ бесконечности". Так, именно море, в силу его чувственной достоверности, с точки зрения Егорова, способно выступать для человека неким визуальным аналогом столь притягательной Свободы. Плотность, своего рода телесность водной стихии позволяет, согласно мнению художника, ощутить ее более соприродной человеку, нежели воздушное пространство. И в силу этой же близости-разделенности человека и моря, при одном лишь взгляде вдаль, так остро и

несомненно отозваться на притягательность бескрайней водной шири.

Егоров рассматривает пространство как первое условие и символ свободы. Море же с его явственно видимой пространственной открытостью, незавершенностью воплощает эту безграничность наиболее убедительно. Ведь даже линия горизонта, которую мы все же зрительно в некоторый момент фиксируем, по сути, "на деле" оказывается фата-морганой, при нашем стремлении приблизиться к ней вновь и вновь изменяется, растворяется и ускользает от любых попыток ее ухватить. Кстати, по тонкому, неожиданному наблюдению художника, и катящиеся, дробящиеся и переходящие друг в друга волны, как бы в непосредственной близости от нас, являют собой ту же безмерность и неуловимость моря как образа пространства.

Художник взрослеет, уходит безмятежное, райское детство - пора, когда все невзгоды и печали могут быть забыты в упоительном, всего тебя, целиком, охватывающем погружении в ласкающую нежность теплой морской воды. Наступает момент, когда горечь и гнев, обида и разочарование начинают ощущаться как некие переменные (хотя еще не константы!) этого мира, как то, от чего нельзя просто отмахнуться, дабы исключить его из жизни. С "юностью мятежной" в наши представления входит невольное осознание диалектичности явлений, сущностной двойственности, полярной противоречивости того, что раньше, к примеру, воспринималось как абсолютное благо, чистый, ничем не замутненный идеал красоты и добра. Художник - это тот, кого от остальных смертных отличает обостренное чувство прекрасного. Его эстетический вкус постоянно требует соответствующей "пищи", его общение с проявлениями красоты оказывается неотъемлемой, "позвоночной" частью всего его существа. Тогда, например, художник ходит на свидания с морем, отнюдь не менее трепетно и воодушевленно ожидая встречи с излюбленным пейзажем, нежели с любимым человеком. Интересно, что здесь имеет место то же предвкушение определенного настроения у возлюбленного существа. И те же по эмоциональной силе восторга или, наоборот, горести по поводу совпадения или расхождения чаемого и свершившегося. Отсюда же и пристальное внимание, наблюдательность по отношению к тому, мимо чего не влюбленные проходят равнодушно и спокойно. И только очарованному художнику открывается, что даже при стабильной, устойчивой погоде, характерной для летнего одесского зноя, море различается тысячами оттенков настроения. Влюбленному взгляду оно демонстрирует свои "прихоти" и "забавы" со всей неоспоримой

очевидностью и ясностью. Тогда блистание солнца на водной глади при теплом ветре превращается в "розовое серебро" ("Ветер юга". 1993 (Галерея "Red Square", Лондон), "Серебряное утро". 1999 (Галерея "Red Square", Лондон), "Вечер в сентябре",

1999 (Галерея "Red Square", Лондон), а в ответ на дуновения с севера черно-синяя глубина приобретает жестяной блеск.

Все эти нюансы глубоко прочувствованного восприятия моря порою сразу находят отражение на полотне, но большей частью это богатство впечатлений имеет долговременный характер, формируя кладовую эмоциональной памяти, подспудно накапливающей для художника будущие творческие открытия. Так рождаются столь разнообразные по состоянию и при этом определенно, узнаваемо егоровские по характеру "Сычавка. Зной", 1967 (Одесский художественный музей) и "Отмель", 1977 (Одесский художественный музей). "Дом возле моря", 2000 (Галерея "Red Square", Лондон) и "Золото и серебро". 1975 (Галерея "Red Square", Лондон).

Как художник воспринимает этап зрелости? Безусловно, для него это в значительной мере итог личностных испытаний, время встречи с жизнью вплотную, лицом к лицу, с ее противоречивым многообразием, увя, далеко не во всем желанным. Это и пора осознания ее исконной "червоточины", время обнажения неискоренимости зла и его могущества. Все прекрасное оказывается вдруг неожиданно хрупким и быстропреходящим. Все совершенное, индивидуальное, неординарное становится в наибольшей мере уязвимым для противостоящих сил, и чем острее и ярче проявляет себя прекрасное, тем неизбежней оно вызывает противодействие. И тогда ясность, чистота линий мира "коррежится", искривляется под воздействием неодолимых сил зла, в попытке устоять перед ними и сохранить собственное начало вопреки всему.

Так, идеал к которому стремится человек, - манящий образ свободы, зримо воплощающийся в море, приобретает черты драматизма. Именно в этом глобальном мироощущении художника коренится оригинальное видение Егорова. Так возникает искривленность водной поверхности, ее вздыбленность - результат никогда не затихающего противоборства.

В качестве краткого заключения приведенных размышлений об одной, хотя и весьма существенной теме живописи Ю.Егорова, ее формировании, созревании и динамике изменений, соотносенных с биографическим контекстом, можно отметить следующее. В изображении моря этим мастером всегда присутствует чудо Красоты. Очарованность прекрасным прочно и глубоко входит в плоть и кровь

„Морской пейзаж”, 2005, холст, масло, 72 x 80см

художника еще в детстве. Но к его, и сегодня сохранившемуся еще столь свежим по восприятию, взгляду постепенно примешивается горькая мудрость познания, печаль непростого жизненного пути. Причем она добавляет ту глубину и сложность егоровскому образу моря, которые практически невозможно повторить, даже тщательно изучив и научившись имитировать его технические приемы - определенный ракурс, план, специфическую искривленность и т.д.

Литература:

1. Егоров Ю. О том, как начинал // Юрий Егоров. Живопись, рисунок. Каталог. - М., 1989. - С.5.
2. Жаркова М. Стихия таланта. Юрию Егорову - 70 // Образотворче мистецтво. - 1998. - □ 1. - С. 14-15.
3. Криштопенко В.В. Вступ. статья к каталогу "Выставка произведений Юрия Николаевича Егорова". - Одесса, 1976. - С. 3-7.
4. Савицкая О. Имя мастера // Дерибасовская - Ришельевская. - Вып. 2 (□ 5). - Одесса, 2001. - С. 191-193.
5. Тарасенко О.А. Человек и море в живописи Юрия Егорова // Искусство. - 1985. - □ 1. - С. 21-24.
6. Целтнер В.П. Вступ. статья к каталогу "Юрий Егоров. Живопись, рисунок". - М., 1989. - С. 1-4.
7. Dyer R. Preface to catalog "Yuri Yegorov. Paintings. 5-17 November 2001. The Air Gallery". - London, 2001. - C.1.

БИОГРАФИЯ

1926 Родился в Сталинграде, СССР

ОБРАЗОВАНИЕ

1946 - 1948 Одесское художественное училище им.Грекова
1948 - 1952 Художественный институт им.Репина, Ленинград
1952 - 1955 Художественный институт им.Мухомовой, Ленинград

ПЕРЕЕЗД В ОДЕССУ, УКРАИНА

1955 - 1957 Преподаватель Художественного училища им.Грекова
1957 Принят в члены Союза художников СССР

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1961 Одесская художественная галерея
1976 Одесская художественная галерея
1977 Дом художника, Москва
1987 Центральный выставочный зал, Ленинград
1989 Центральный выставочный зал, Москва
1990 Red Square Gallery, Лондон
1991 Red Square Gallery, Лондон
1996 Одесская художественная галерея и Музей
1998 Морская галерея, Одесса
2001 Галерея „Белая луна“, Одесса
2001 The Air Gallery, ArtLondon.Com Ltd, Лондон
2005 The Chambers Gallery, Лондон

НЕКОТОРЫЕ ГРУППОВЫЕ ВЫСТАВКИ

1955 Областная выставка, Одесса
1957 Молодые художники, Молодежный фестиваль, Киев
1957 Молодые художники, Москва

1957 Одесские художники (Егоров, Азманчук, Ломыкин, Власов)
1957 Областная выставка, Одесса
1957 Украинское искусство, 40-я Годовщина Великой Октябрьской революции
1959 Выставка графики, Одесса
1960 Областная выставка, Одесса
1960 „Советская Украина“, Выставка в Москве и Киеве
1961 Республиканская (Украина) выставка, Киев
1962 1-я Областная выставка живописи, Одесса
1963 2-я Областная выставка живописи, Одесса
1964 Областная выставка, 20-я Годовщина освобождения Одессы от немецких оккупантов
1966 „Одесса-Варна-Бургас“ - Выставка Одесских художников в Болгарии
1967 Областная выставка, 50-я Годовщина Великой Октябрьской революции, Одесса
1968 Всесоюзная выставка, 50-я Годовщина комсомола, Москва
1969 Выставка, 175-я Годовщина города Одессы, Одесса
1970 Областная выставка, Одесса
1971 Одесские художники, Москва
1972 Всесоюзная выставка, Москва
1972 1-я Республиканская (Украина) выставка рисунка, Киев
1972 Одесские художники, Киев
1973 1-я Областная выставка рисунка, Одесса
1973 Областная выставка гобеленов, Одесса
1974 Областная выставка, 30-я Годовщина освобождения Одессы от немецких оккупантов
1976 Одесские художники, Кишинев, Молдова
1999 Выставка одесских художников, Выставочный зал Союза художников, Киев
2004 „Одесская школа сегодня“, Одесский художественный музей

РЕПРОДУКЦИИ

ДЕВОЧКА В БЕРЕТЕ

2006 холст, масло 130 x 105см

1. ЖИВОПИСЬ В МАСТЕРСКОЙ

2006 холст, масло 111 x 114см

2. В ПОЛДЕНЬ

2006 холст, масло 119 x 120см

3. СОЛНЦЕ ЗА ДОМОМ

2000 холст, масло 40 x 50см

4. ДЕВОЧКА У МОЛЬБЕРТА

2004 холст, масло 116 x 118см

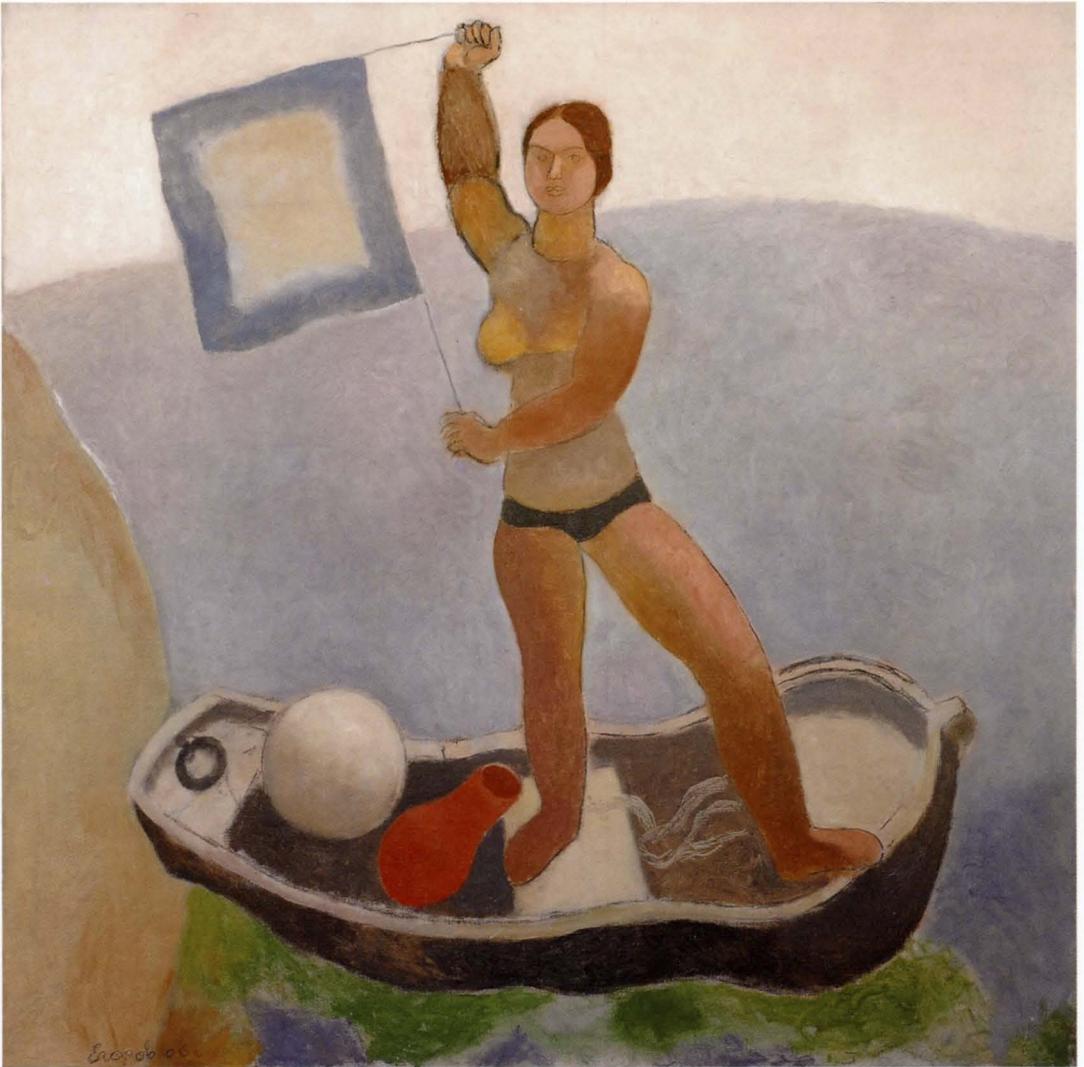
5. ДАША С ПАЛИТРОЙ

2003 холст, мало 110 x 100см

6. ЖИВОПИСЬ В САДУ

2005 холст, мало 111 x 117см

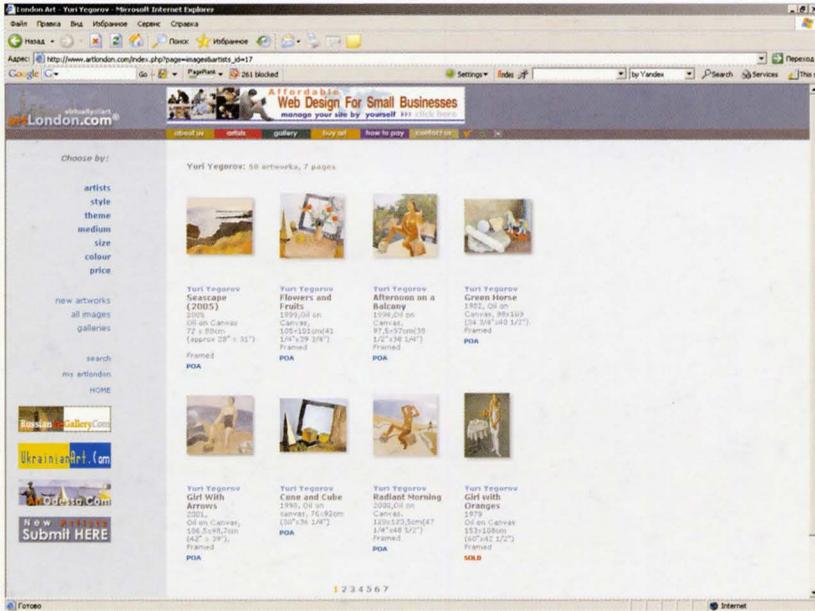

ArtLondon.Com

For exceptional, obtainable art.

28 Old Brompton Road, London, SW7 3SS, Great Britain
 Tel.: +44 (0)20 8442 0209, 8209 0583 Email: info@artlondon.com

www.artlondon.com
 www.russianartgallery.com
 www.ukrainianart.com
 www.artodessa.com